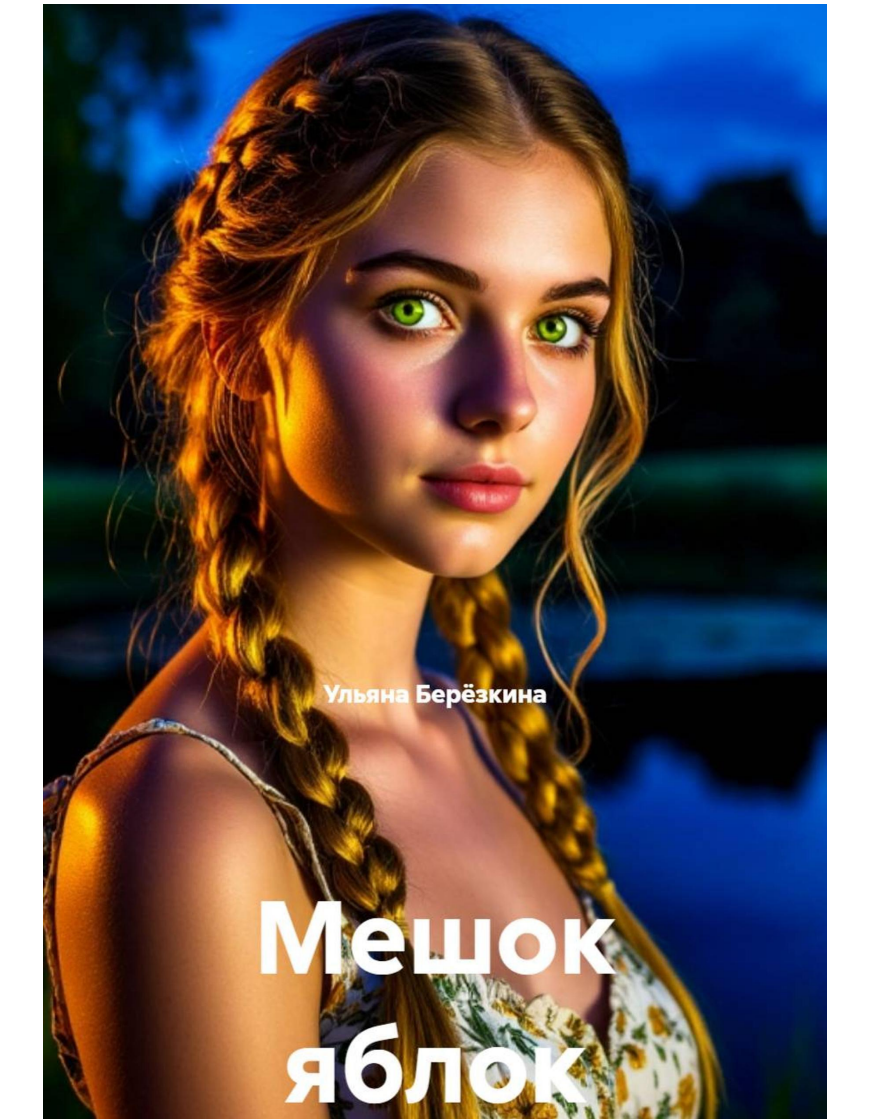

A close-up portrait of a young woman with long, light brown hair styled in two thick braids. She has striking green eyes and is looking directly at the camera with a slight smile. She is wearing a white top with a yellow and green floral pattern. The background is a blurred outdoor scene with green foliage and a blue sky, suggesting a sunset or sunrise setting. The lighting is warm and golden, highlighting her features.

Ульяна Берёзкина

Мешок
яблок

Ульяна Берёзкина

Мешок яблок

<https://litres.ru/73829764>

SelfPub; 2026

Аннотация

Василиса выучилась на архитектора и даже получила красный диплом. Но мечтает она вовсе не о карьере, а о доме, детях и котиках. А пока кандидата в мужья и отцы на горизонте не появилось, решает подружиться со случайным знакомым. Ну что может пойти не так?

Ульяна Берёзкина

Мешок яблок

1

Из-за двери комнаты было плохо слышно, что говорит мама, но Василиса догадалась – волнуется, не опоздает ли дочь, в этот раз на автовокзал. Мама всегда волновалась напрасно, Василиса никогда не опаздывала и умела идеально рассчитывать время пути. Ещё пять минут можно спокойно смотреть на себя в зеркало. Казалось бы, чего там особенного: новый сарафанчик в легкомысленную ромашку, косички, делающие её моложе, чем она есть на самом деле, зелёная сумочка на ремне-цепочке. Ничего эффектного, но Василиса была довольна. Именно так она выглядела, когда поступила в институт и познакомилась с Максимом. А Максим признался – она ему сразу очень понравилась. Необычностью. Когда все первокурсницы хотели казаться более зрелыми, Василиса ничего из себя не корчила и не изображала. Сарафан тогда, правда, на ней был другой. Тот износился, и пришлось сшить на заказ подобный.

Итак, знакомы с Максом они уже шесть лет, из них два года прожили вместе и год – вынужденно вдали друг от друга. Василисе после получения красного диплома предложили стажировку в питерской фирме, и отказываться было бы

группо. А Макс так и не собрался приехать к ней и попытаться устроиться там. Ну ничего, теперь она уже не стажёр, а полноценный сотрудник, сможет найти неплохое место и в родном городе. Может, и Макс уволится из своего где-он-там-работает-так-ни-разу-не-сказал, и они с Василисой будут трудиться вместе и никогда больше не расстанутся.

Василиса вздохнула. Всё-таки любовь по интернету – не для неё. И в последнее время ей казалось, что с Максом у них всё портится. Но... если бы всё и правда испортилось, он бы не преподнёс ей этот неожиданный подарок: путёвку в загородный отель. Мол, давай встретимся там, отметим шесть лет знакомства.

Василиса посмотрела на пару чемоданов, которые вообще-то планировала разобрать в их с Максом съёмной квартире, а не у родителей, но так уж вышло, что пока она собиралась на самолёт, Макс отписался, что вынужден был съехать – хозяйке срочно понадобилось её жильё. Так что пусть уж Василиса забросит свои вещи к родителям, а там её ещё и ждёт сюрприз. Третий чемодан – самый маленький, зато с самой удобной ручкой и колёсиками – готовился поехать с ней за этим самым сюрпризом.

Глядя в зеркало, Василиса пообещала себе – у них всё будет хорошо. Она приложит все усилия. Со временем у них с Максом будут дом, семья, дети и пара котиков. И Максим тоже научится справляться с трудностями и стремиться к успеху. Тысячи успешных мужчин созданы женщинами, находя-

щимися рядом с ними.

– Васька! – папа преградил ей дорогу, стоило выйти из комнаты. – Я тут подумал – всё-таки я тебя отвезу. Если не до отеля, то хоть до автовокзала.

– Пап, такси не проблема.

– Отставить разговорчики, – применил папа обычную формулировку. – Такси бездушно. А мы с тобой по-родственному, душевненько.

Василиса смирилась. Папа давно её не видел, и не стоило его обижать, показывая, как она привыкла к самостоятельности.

Вырулив из дворовой арки на дорогу, папа включил радио. «А от смеха губы в трещинах, у тебя другая женщина, – понеслось в салон. – Праздники корчатся, давят ёлочный сок, гонится белая конница, кружит снежок».

– Тьфу, – фыркнул папа, – ёлочный сок, гурманы-эстеты. Я тут попробовал лавандовый раф. Ну знаешь, зашли с коллегами в кофейню... Так скажу тебе, Васька, одеколон в юношестве зашёл бодрее.

И, выключив радио, принялся сначала вспоминать, как чудил, пока учился в институте, а потом, спохватившись, что он же отец, посоветовал не лезть в незнакомые водоёмы и не шататься ночью по лесу, пусть даже и с Максимом.

– Мало ли какие там местные.

– Мы не в криминогенный район едем, – отмахнулась Василиса, что папу, конечно, не остановило. – Хорошо, обещаю

купаться только в бассейне, не есть подозрительного в ресторане, обходить шумные компании десятой дорогой и после заката не высовываться из номера.

Папа усмехнулся.

– Вот именно. Дело молодое, и в номере найдёте чем заняться.

Василиса отвернулась, смутившись. Вот к чему никак не привыкнет – так к подобным разговорам. То мама спросит – когда в загс, когда внуки, то папа что-нибудь эдакое сморозит. И не объяснишь им, что Макс детей не хочет, да и жениться в наше время дело не обязательное. Ещё столько проблем не решено, что желаемые Василисой сын и пара дочек пока существа мифические. А если быть совсем уж откровенной, ночные эпизоды в их совместной с Максом жизни особенного восторга у Василисы никогда не вызывали. Вроде бы и смотришь на своего мужчину, ждёшь, предвкушаешь, а потом ничего особенного, никаких везде и всюду описанных ярких ощущений. Да и обычно к ночи она уставала так, что хотелось только спать. Вспомнив последние курсы института, как ей приходилось подрабатывать, а ещё делать проекты не только за себя, но и за Макса, а потом писать за него диплом, потому что он не справлялся, допустить же его отчисления Василиса не могла, она даже сейчас зевнула и почти закрыла глаза.

Ладно, ерунда. Теперь всё станет проще. Учиться уже не надо, работать они будут оба, и сил им хватит на всё. А детям

так и вовсе без разницы, от какого секса рождаться – феерического или нет. О детях Василиса тайно мечтала чуть ли не с ясельного возраста.

К счастью, папа переключился на свои планы: остатки отпуска он собирался посвятить рыбалке, сбору грибов и ягод вокруг дачи и прочим хозяйственным делам, а Василиса принялась гадать – кто же всё-таки убийца в детективе, который она не успела дочитать и везла сейчас с собой в сумочке. В чемодане томились ещё три книжки. Пусть в отеле они пробудут только несколько дней, но уж время на чтение она найдёт.

Помахав папе через стекло автобуса, Василиса вытащила книгу и под взгляды соседей, читающих что-то в своих смартфонах, – мол, такая молодая и такой динозавр – погрузилась в сети детективной интриги.

У неё целый час до встречи с Максимом. Он прибудет прямо в отель и, может быть, чем чёрт не шутит, скажет что-то этакое – мол, Вась, а давай распишемся. Круг подозреваемых сужался, отважная парочка детективов – женщина-коп и её напарник-психолог – стремились к своей цели...

Максима она увидела издалека. Он, как и обещал, встречал её на остановке у отеля. Улыбнувшись и автоматически поправив ленточку в косичке – была у неё дурацкая привычка, задумавшись или зачитавшись, наматывать на палец правую косу и приводить её в нетоварный вид, Василиса увидела нечто странное. Рядом с Максимом, приобнимая его, топ-

талась высокая худая блондинка.

2

– Это и есть мой подарок, – Василисин чемодан был доставлен в номер, а саму Василису Максим сразу же повёл в ресторан. Девушка, что была с ним, назвалась Мариной и тактично испарилась.

– Не поняла, – пробормотала Василиса. Происходящее начинало её тревожить.

– Свобода. Я дарю нам взаимную свободу. Понимаешь, наши отношения, как бы это сказать, затянулись и исчерпали себя. Студенческая любовь – даже смешно, она почти никогда ни к чему не приводит.

– А зачем тогда всё это? – спросила Василиса. Зачем было везти её за город, оплачивать отель, если он всего лишь хотел свободы? Намерения можно было объявить и на лавочке у дома.

– Затем что я порядочный человек, – улыбнулся Максим. – Вино какое будешь? Белое, красное?

– Белое, – выбрала Василиса наугад. Макс прекрасно знал, что она не пьёт и в алкоголе не разбирается. Но вдруг показалось: откажись она – он тут же встанет и уйдёт, а она ещё ничего не осознала. То, что сейчас происходит, – это в самом деле? Он решил её бросить? Но почему?

Сделав заказ, Макс сообщил: мол, прекрасно понимает – двумя минутами их разговор не ограничится, а вот за время

обеда они определенно успеют.

– Я нашёл девушку своей мечты. И её папашку своей мечты, – Максим снова блаженно улыбнулся, и Василиса автоматически покивала, потому что как вообще на это реагировать? – Вась, ты же взрослая, сама всё понимаешь. Каждый устраивается, как может. Что меня ждало с тобой? Пахать на ипотеку? Да, ты молодец, написала мне диплом, а ещё оставила неплохой проект тех таунхаусов, прости, я его использовал. Зато будущий тесть от меня в восторге. Пойми, мне сразу всё подгонят – квартиру, машину, должность. Причём в Москве, а не в нашем Гадюкине. Шизофреником нужно быть, чтобы отказаться.

– Тесть? – Василиса чувствовала, что в её голове происходит нечто, похожее на перегорание старых компьютерных плат. – Проект?

Стало холодно – не то от вина в бокале, не то от того, что в этот момент рушилась реальность вокруг. Она ждала одного, а случилось другое. Ждала сюрприза, возможно, предложения руки и сердца, а получила только предложение разбежаться. Ждала жениха, собирающегося налаживать их отношения, а увидела его с этой Мариной. Можно ли быть уверенной, что сейчас тёплый август?

– Я тебя почти ненавижу, – вдруг продолжил Макс абсолютно спокойным голосом. Так говорят о визите соседки за солью, а не об эмоциях и чувствах. – Чувствую себя с тобой неполноценным... Ты слишком высокого мнения о себе. А

я кто для тебя? Максик, давай помогу? Я вот это сделаю за тебя и вот это, а дальше ты сам? А может, мне это было не нужно?

Василиса выпила, не чувствуя вкуса, вышло как-то залпом – так папа пьёт наливку из дачных слив.

– Зачем же ты это терпел? Зачем мы вообще съехались?

– С удовольствием расскажу подробности.

Василиса выпила ещё бокал. Пальцы, которыми она вцепилась в сумочку, собираясь достать оттуда платок, да так и не успела, побелели от напряжения. Максим всё не замолкал. Все её воспоминания оказались липой. Всё, что с ней происходило, имело совсем другое значение... Вот эта история о сельском мальчике, поступившем в институт и мечтающем вырваться из общаги, а потом живущем с девочкой, которая ладно-уж-не-очень-в-его-вкусе, зато так помогает ему учиться, а потом сменившем его на новую девицу с бóльшими перспективами, – это было как будто из плохого женского сериала. Мыло мыльное, мама смотрит такие, пока лепит пельмени после работы. Смотрит, плюётся, как это неинтеллектуально, и всё равно смотрит.

– Да ты на себя-то взгляни, – вздохнул Макс. – Сарафанчик, косички. Вася, это асексуально.

Василиса осторожно пошевелилась – ледяной воздух вокруг колыхнулся и снова сдавил её.

– Без обид, – заключил Макс. – Ты украла у меня несколько лет жизни, я украл у тебя проект и покатался на твоём

горбу в институте. По-моему, дебет с кредитом сошёлся. Мы в расчёте. Отдыхай, наслаждайся чистым воздухом. Возможно, ты ещё подцепишь мужика, которого не будешь подавлять своим умищем и которому нравится стиль полевой ромашки.

Никогда ещё Василиса не рыдала так сильно. Потому что никогда её мир не переворачивался вверх тормашками. Всё, что происходило с ней раньше, было хоть в какой-то мере предсказуемо. Всё, только не это. В голове калейдоскопом крутились картинки – то глаза Макса, когда они только познакомились, тёмно-карие и такие добрые. То сегодняшние – чужие. То вспоминался вкус вина, то начинало ломить руку – врезала Максу она всё-таки от души. Влепила сумочкой так, что ремешок оторвался. Стиль полевой ромашки – получай. И вроде бы он даже собирался ей дать сдачи, и, кажется, ему что-то помешало. Этого Василиса уже не отследила, слишком быстро бежала из ресторана. Вот что теперь делать? Уехать отсюда? Позвонить родителям и пожаловаться: пусть спасают из самостоятельной взрослой жизни, которая не удалась?

Василиса сбросила с кровати подушку, совсем мокрую, и на секунду увидела своё отражение в зеркале над изголовьем. Мрак и кошмар. Опухшая зарёванная физиономия, две косы... Сдёрнув ленточки – с одной из них так, что вырвала и клочок волос, Василиса снова упала на кровать. Но теперь ей вдруг стало душно. Сдавило в груди, воздух слов-

но не хотел проходить через горло. Василиса вскочила, сунула ноги в тапочки-балетки и снова зарыдала — ходила, как идиотка, искала эти зелёные балетки по магазинам, чтобы подходили к сумочке и сарафану. А теперь... Но духота не отступала. В номере оставаться было нельзя. Василиса вышла в коридор. За окнами отеля уже стемнело. И прекрасно! Она пойдёт в лес, нарвётся на местных маньяков, её убьют, и больше не нужно будет мучиться. Хотя, наверное, она и тут в безопасности. Ни один мужчина на неё всё равно не позарится. Даже маньяк. Его испугает сарафан. В голове шумело от слёз и вина, зато на улице было свежо. Глубоко вдохнув и убедившись, что тут дышать можно, Василиса быстрым шагом отправилась по территории отеля к выходу. Где-то там было озеро, она видела в рекламном буклете.

3

Руслан взял очередной камень и попытался бросить его так, чтобы тот запрыгал по поверхности озера:

— Хрен поймёшь, как бате это удаётся. Он клялся, что играть камушками весело, а как-то не веселит.

Тимур попытался сосредоточиться на болтовне друга. Получалось не очень. Противно звенящие вокруг озера комары умиротворению не способствовали. Ладно бы просто пищали, но и впивались в шею и голые руки весьма чувствительно. Камень вырвался из рук Руслана и пошёл ко дну.

— Твой батя ещё рассказывал, как весело красть карбид

и жевать гудрон, а мой советовал совать палочки в муравейники и потом их облизывать.

– Мы потерянное поколение, – смирился Руслан. – Компьютерные технологии отучили нас качественно развлекаться.

Тимур посмотрел на часы в телефоне – долго там можно возиться с одним-единственным колесом? Конечно, хорошо, что колесо вышло из строя не на пустынной части трассы, а недалеко от автосервиса и загородного отеля, но всё равно – друг Русик бестолочь, мог бы возить с собой запаску, и они теперь уже были бы в городе. Хотя он, Тимур, бестолочь тоже. Поехал бы на своей машине, а не присоединялся к Руслану, и всё сложилось бы иначе.

– Меня занимает один вопрос, – предприняв ещё пару безнадежных попыток кинуть камень правильно, продолжил трепаться друг. – У наших братишек в этом санатории случатся какие-нибудь милые приключения? Или нынешняя школота в четырнадцать к девочкам ещё не суётся?

Тимур промолчал. Его четырнадцатилетний брат Ярослав влюблялся в прошлом году, Тимуру об этом сказал по секрету, и такого рода тайны он не собирался никому передавать. Даже лучшему другу. А уж что на уме у Владислава, брата Русика, ему и вовсе неизвестно.

– По идее, пора, – сказал Руслан. – Чтобы потом, к совершеннолетию, уже дозреть до шикарных разборок в ресторанах. Или этой особи нет восемнадцати. Как считаешь?

Как только они оставили машину в сомнительном придорожном сервисе, Руслан предложил пойти в ресторан отеля неподалёку. Там хотя бы нет ноющих над ухом насекомых и можно выпить кофе, убивая время. А в ресторане их ожидал спектакль. Какая-то золотоволосая мелочь, вопросом о совершеннолетию которой Руслан сейчас задался, накушалась вина и принялась лупить своего бойфренда сумкой. Происходило это всё за соседним столиком, так что намерение бойфренда врезать даме в ответ Тимур вычислил сразу. Он считал недопустимым бить даже взрослых тёток устрашающих габаритов, а уж ударить студентку или школьницу – за гранью. Поэтому дёрнувшегося было самца Тимур перехватил, дав девчонке удрать из ресторана. Самец тут же успокоился и вступать в драку с незнакомцем не стал, тем более что Руслан занял позицию рядом, а конфликтовать с двумя мужиками вместо одной малолетки мало кому захочется.

Сидя дальше за столиком и поглядывая в сторону соседнего, они с другом вычислили содержание драмы. Кареглазый брюнет бросил ромашку с золотистыми косичками и обрёл девицу-вамп, присоединившуюся к нему чуть позже. Парочка ворковала и источала вокруг себя флюиды соплей с сахаром. Чужая романтика со стороны, как правило, выглядит глупо. Из ресторана Тимур и Руслан ушли после очередного звонка девушки Руслана Киры. Та, помимо своих несомненных достоинств, имела недостаток – патологическую ревность, и, услышав фоном звуки музыки, в ресторане

к тому времени заигравшей, возомнила бы себе бог весь что. А если бы любимый посмел не ответить, версия стала бы и того забористей. Они переместились к озеру, и Руслан рассказал Кире правду: ехали из санатория, где навещали мам с братьями, лопнуло колесо, торчат в области. Собственно, Кире Русик не изменял, хотя уже начал поговаривать – мол, когда так незаслуженно обижают, можно было бы махнуть рукой и заслужить.

– Не думай о Снежане, – сказал Руслан именно тогда, когда Тимур размышлял совсем о другом: о работе. В их поликлинике начался ремонт, и пока кабинеты в одном крыле функционировали, из второго несло краской и прочими отделочными материалами. Вот он и думал, что стоит надыхаться сейчас чистым воздухом на неделю вперёд. – Все проблемы от того, что ты с детства идентифицируешь женщину как полнокомплектного человека. И начинаешь искать в ней голову. А в голову они обычно едят. Ну ещё набивают черепа хренотенью. Заметь, в любом случае виноват в итоге будешь ты. И получишь сумкой в глаз. Минимум.

Почему Руслан свёл всё к сумке, которой Тимур ни разу в жизни не получал в глаз, стало понятно сразу. Недалеко от них к озеру выскочила та самая боевая девочка-ромашка, теперь без косичек, а вся растрёпанная. Выскочила и по странной синусоиде помчалась вдоль берега.

– Графиня изменившимся лицом, – начал было Руслан, но не закончил.

Раздался всплеск, и Тимур осознал: он впервые видит, как человек пытается утопиться. А через минуту уже сам был по пояс в воде и вытаскивал эту дуру, которой её бывший оказался дороже жизни. Он вытаскивал, а она отбивалась, видимо, всерьёз рассчитывая пойти ко дну.

– Здесь мелко! – кое-как поставив сопротивляющуюся ромашку на ноги, проорал он ей в ухо. – Хрен ты тут утонешь!

– Надо было кричать «пожар», – зачем-то добавил с берега Руслан и включил на телефоне фонарик. – На это все всегда реагируют.

Девчонка подняла на Тимура глаза, и даже в ненадёжном свете фонарика стало ясно: глаза эти огромные и зеленющие. Ведьма – подумал Тимур. Так они обычно и выглядят: зеленоглазые, рыжеволосые, неадекватно красивые, но при этом замаскированные неброскими сарафанчиками. Чтобы добыча расслабилась и не заметила, как окончательно потеряет волю и продаст душу. Только ведьм сжигали, а не то чтобы они самолично скакали топиться.

– Эй, ребята, вам там понравилось или всё-таки выйдете на сушу? У лопастепёрых рыб в своё время это получилось, может, и вы попробуете?

В самом деле, вода в озере была не то чтобы самой комфортной температуры, особенно неприятно было стоять там в джинсах и кроссовках. Тимур вспомнил про телефон в кармане и шёпотом выругался. Ромашка тупила – тарасилась на него, не шевелясь и даже не дыша. Возможно, мысленно

она уже померла и теперь ей было на всё плевать.

Тимур вздохнул, подхватил девчонку на руки и выбрался из озера.

4

Василиса закрылась в ванной комнате номера, переоделась в джинсы и рубашку и слегка посочувствовала молодому мужчине, который сейчас торчал под дверью этой ванной, насквозь мокрый. И тут же подумала: привела в номер двух посторонних мужиков сразу, папа решил бы, что она рехнулась. Впрочем, будь они маньяками, просто помогли бы ей утонуть. Но эти двое, наоборот, какого-то чёрта взялись спасти её жизнь, кажется, возомнив, что она не случайно навернулась в воду, а сознательно решила самоубиться. Наверное, теперь тащатся от собственного подвига.

– Тима, успокойся, – тем временем сказал сухой парень мокрому, и Василиса прижалась ухом к двери, не торопясь выходить.

– Телефон не работает! – ответил нервно мокрый. – А вдруг мне Снежана позвонит?

– Ну да, после развода один раз изволила набрать, а теперь ей срочно приспичит.

Этот Тима – Тимофей, значит, разведён. Такая же, поди, сволочь, как Макс, жену свою бросил ни за что ни про что, а теперь надеется, что она ему позвонит и будет рыдать, как без него жить не может – подумала Василиса. Ничего о Ти-

мофее она не знала, но выводы хотелось сделать самые решительные, и Василиса приложила к этому все усилия. Он даже хуже Макса, потому что лучше выглядит! Красивые мужики все проблемные. Даже если поддаются ситуативным гуманитарным порывам и благородно спасают утопающих.

– Эй! – в дверь постучали. – Ты там долго ещё?

Василиса промолчала.

– Она случайно не дотопиться решила? Ну а что, башкой вниз в душевой поддон, и готово, – предположил сухой – сероглазый блондин, очень даже симпатичный, если не ставить его рядом с мокрым. Тому просто надо было не терять время у озера в Сибири, а сразу ехать в Москву сниматься там в кино. Все дамочки от мала до велика полегли бы у экранов. Высокий, загорелый, спортивно сложенный, с каштановыми волосами и глазами интенсивно синего цвета. Василиса такой цвет у живых людей наблюдала впервые, и, когда ещё до встречи с Максом изрисовывала блокноты парнями своих подростковых фантазий, этот оттенок даже использовать не осмелилась как крайне фантастический.

Василиса вздохнула. Хорошо, конечно, отвлекаться от Максима на других, но... Максима тоже можно было бы показывать с экранов. Один из самых красивых мальчиков курса, чем он, паразит, в итоге и воспользовался. Продался какому-то папаше этой Марины за квартиру и тачку. Ой как удобно!

– В ванной комнате можно не только утопиться, – вдруг

решил киношный Тимофей и принялся ломать дверь.

Василиса распахнула её, чтобы не попасть на счёт за ремонт имущества.

– Суицид – не выход! – заявил сухой. – Тебя как зовут?

– Вася, – ответила Василиса уже равнодушно. Вместо эмоций теперь у неё была какая-то неадекватная карусель. Вдоль озера она бежала, погружённая в ощущение тотального несчастья, а когда случайно оступилась и рухнула в воду, то очень испугалась. Когда её почти тут же из воды извлекли, впала в прострацию и ожила только, услышав вопрос, из какого она номера и куда её доставить. Половину дороги она болталась в воздухе, потому что её тащили, потом сообразила – она же в сознании и ноги передвигать может, и из лап Тимофея вырвалась. В ванной, переодеваясь, уже прикидывала: могла ли она в самом деле умереть? Да, озеро мелкое, но и плавать она не умеет, и вообще могла растеряться и захлебнуться даже в ничтожном количестве воды. Затем, проанализировав предполагаемые личностные качества спасителей – раз привлекательные внешне, значит дураки или сволочи, все эмоции исчерпала. Теперь чувствовалась усталость. Больше ничего. Лечь бы, свернуться калачиком и никого не видеть и не слышать. Отключиться на некоторое время, пока предохранители в голове не перегорели окончательно.

– Русик, – тем временем представился сухой, фиксируя дверь ванной так, чтобы она не могла её снова захлопнуть.

– То есть Руслан. А это мой друг Тима. Давай ты нам поклянётся.

– В верности партии и правительству? – пробурчала Василиса. Надо же, она теперь даже не ощущает себя пьяной. И это после двух бокалов вина!

– Что не наложишь на себя руки. Это был заскок, ты всё осознала и нашла альтернативное решение жизненных проблем. Тогда мы спокойно свалим в город.

Мокрый Тимофей рядом поёжился и принялся снова тыкать в свой телефон, пытаясь его оживить. Тогда ей всё-таки стало неловко – какой бы он ни был нехороший человек, лично ей он пока ничего плохого не сделал, а вот она ему – уже умудрилась.

Оставаться в отеле, оплаченном Максимом, и проверять, что ещё она тут переживёт, вовсе не хотелось, а парочка эта очевидно собралась не на автобусную остановку. Наверняка у них есть машина, а то и две. Поэтому Василиса предложила:

– Давайте так – вы меня подбросите до города, а я куплю там телефон. Точно такой же. Не сомневайтесь.

– Телефон я и сам могу купить, – раздражённо сообщил Тимофей. – Давайте уже поедem.

Русик куда-то позвонил:

– Шаттл готов, можно вылетать.

Василисин чемодан Тимофей сгрёб решительно, ничего у неё не спросив, только кивнув в сторону номера:

– Всё собрала? Возвращаться мы не будем!

На кровати валялись ленточки, выдернутые Василисой из кос. Они ей были не нужны, но мама всегда твердила – если где-то что-то оставить, туда вернёшься. Особенно важно никогда ничего не бросать в больницах и тому подобных мерзких местах. Сейчас этот отель нравился Василисе куда меньше всех больниц города, вместе взятых. Она сунула одну ленточку в карман, а с помощью другой собрала волосы в хвост. Теперь у неё был чемодан, сумка с оторванным ремешком и пакет с мокрым сарафаном, бельём и балетками. Пакет она планировала выбросить. Но точно не в отеле, приметы есть приметы.

В машину Руслана она села на заднее сиденье, а Тимофей – вперёд.

– Кира, мы уже выезжаем. Да ты радуйся, что этот шиномонтаж круглосуточный, а то мы с Тимкой сейчас спали бы под ёлочкой, как Дед Мороз со Снегуркой, – проворчал Русик в телефон.

Ёлки и берёзы мелькали за окном. Василиса тяжело вздохнула. Как она сейчас появится перед папой с мамой и что им скажет? Они ждут свадьбы и внуков, а Максима у неё теперь больше нет. А как найти другого подходящего кандидата на роль мужа, она понятия не имеет. И нужен ли этот муж в принципе? Одной быть, конечно, грустно, зато безопасно. Нет рядом мужика – не обнаружишь его в один прекрасный день рядом с Мариной. И оскорблять тебя никто не станет!

– Тебе не холодно? – спросил Русик.

Василиса помотала головой, только потом сообразив – спрашивает не у неё.

– Нет, потому что я в бешенстве, – ровным голосом ответил Тимофей.

– Вода холодная, стресс, – подвёл итог Русик. – Надеюсь, ингалятор у тебя с собой.

Тимофей повернулся к Василисе, окинул её взглядом и задал дикий вопрос, каких ей ещё никто не задавал:

– Что с тобой не так?!

Я асексуальна – подумала Василиса словами Максима. Остальное с ней было нормально, по крайней мере, она раньше так считала.

– Он тебя что, в тундре бросил с грудным ребёнком? – продолжил Тимофей. – Тебе жрать нечего или ночевать негде?

Василиса разозлилась, даже как-то про усталость забыла. Вот, значит, как всё просто? Жрать есть что, спать есть где, следовательно, никаких проблем быть не может. А если найти для спанья крутую девицу с крутым папашей – жизнь удалась. Точно этот Тима один в один Максим!

– Я его любила! – заорала Василиса на мокрого придурка. – Вам, мужикам, этого не понять! У вас в чертежах органа для любви нет!

– Ха-ха, – вклинился Русик.

Василиса покраснела и принялась вопить дальше. Пусть

знают! Пусть хотя бы попытаются задуматься, сколько боли и проблем они приносят!

Надо было, конечно, признаться, что топиться она не собиралась, просто потеряла равновесие, но теперь эта информация в её пламенную речь не вмонтировалась. У стелы, обозначающей въезд в город, Тимофей вытащил из кармана голубой флакончик-ингалятор, вдохнул из него и отвернулся. Но Василиса ещё немного поорала ему в затылок. Теперь – о большой чистой и, главное, пожизненной любви, которую она непременно заведёт себе когда-нибудь, когда выкопает среди их дурацкого пола волшебное исключение. И ради этой находки она нигде никогда не утонет, не дождутся! Плевать, что несколько минут назад считала, что разумнее состариться в одиночестве! Она привыкла стараться и побеждать. И в этом вопросе – победит кривое мироздание. Будут у неё дом, дети и котики!

5

– Да, Кира, да. Мы уже почти у Тимы. Скоро примчусь.

Руслан убрал телефон в карман и глянул на сидящую теперь молча на заднем сиденье агрессивную ромашку. Девчонка с забавным именем Вася просила подбросить себя только до города, но уже темно, и им обоим ясно – везти эту горластую придётся до её дома. Вот только Русик уже на нервах – Кирочка сегодня в ударе.

– Я её сам увезу, – сказал Тимур Руслану. – Не парься.

Руслан покачал головой. Ему не нравилась идея оставить друга на грани астматического приступа и с перспективой ещё куда-то ехать ночью. Но они оба сейчас понимали – это оптимально. Тимур глубоко вдохнул – в горле царапало, и некоторое затруднение в прохождении воздуха в лёгкие он ощущал, несмотря на дозу из ингалятора. Но всё пройдёт, он поднимется домой, переоденется в сухое, вдохнёт ещё дозу и, может быть, примет таблетку. Всё, как всегда, наладится. Главное в такие моменты – не волноваться, а волноваться уже почти не о чём.

– Спасибо тебе, Вася, – сказал Руслан, вынимая из багажника Васин чемодан. – Ты не дала мне уснуть за рулём, лекция о мужиках-козлах впечатлила меня до глубины души. Желаю откопать вожделенный бриллиант и успокоиться. Рот фронт! Мира, добра, многодетности, котиков!

Друг уехал, Тимур поёжился – ветер усиливался, и вот теперь ему в самом деле стало холодно. Взявшись за ручку чемодана, кивнул на подъезд:

– Велкам.

– Куда?!

– Ночевать на лестнице. – сказал он. – Ко мне идём, какие могут быть варианты?

– Зачем?

Похоже, ночное приключение плохо отразилось на её умственных способностях. А ещё орала в машине про красный диплом. Что, мол, специалист она, а не на помойке себя

отыскала. И нельзя так со специалистами поступать – бросать их на грани свадьбы. Удивлялась, что противоположному полу это не очевидно.

– Утоплю тебя в ванной. Всё равно описанных тобой идеальных мужиков не существует. Газпром, мечты сбываются.

– Ты работаешь в Газпроме?

Боже, всё ещё хуже, чем могло показаться! Золотоволосая ведьма утратила свою волшебную силу и тупила чем дальше, тем сильнее.

– Веселящий газ у меня на работе точно есть. Пойдём, я переоденусь и отвезу тебя домой.

Вася тоже поёжилась, но за ним пошла. В лифте на его четырнадцатый этаж они ехали молча. Васина одежда пахла каким-то стиральным порошком, дыхание вином, а волосы – хвоей и озёрной водой. Не ведьма, а кикимора болотная. Под прикрытием.

В квартире Вася остановилась в прихожей, но он о ней уже не думал – в детской оставался телефон, который он подарил Костику на четырёхлетие. Да, детям этого возраста гаджеты не полезны, но сын очень хотел иметь возможность звонить папе и бабушке. Телефон был кнопочный, огромный и с мультяшными наклейками на корпусе. Но уж свою сим-карту в него можно засунуть. Почему-то Тимуру казалось, что, пока он был недоступен, Снежана могла позвонить хотя бы по поводу Костика или дать Костику набрать номер самому. Да, этого не было давно, но ему каждый день казалось

– именно сегодня что-то изменится. Он не имел права быть не на связи!

Отыскав телефон и переставив симку, обнаружил только один не отвеченный вызов – от Ярика. Ярик подождёт до утра.

Глядя на Майка Вазовски на кнопочной звонилке, Тимур почувствовал – дышать всё сложнее. Из детской пошёл в спальню, сбросил мокрую одежду на пол, вынул из шкафа футболку и джинсы, переоделся, принял таблетку, вдохнул ещё из ингалятора и, наконец, вернулся в прихожую. Вася смиренно сидела на банкетке у входа.

– Где ты живёшь?

Ромашка назвала адрес, глянула на телефон в его руках, потом на стену напротив. Там раньше висели три фотографии в белых икеевских рамочках. Две – Снежану и себя со Снежаной – он порвал и выбросил, а третья осталась. На ней Костику два года. Лето, солнце, крупный план. Смотреть на это фото было трудно, но снять его Тимур не мог.

– Поехали.

– Я куплю тебе телефон, извини, – пробормотала ромашка, когда они обошли дом и оказались на парковке.

– Мы уже это обсудили, – напомнил он. – Просто сядь в машину и помолчи.

Доставив теперь действительно притихшую Васю по указанному ею адресу, он хотел проводить её до квартиры, но Вася его остановила – живёт на первом этаже, дальше идти

не нужно.

– Оставь мне номер, – предложил он неожиданно даже для себя. – Проверю через пару недель, не вернулась ли ты на дно озера.

– А если я сделаю это через три недели? – уточнила ромашка.

– Маловероятно, острые психозы столько не длятся.

Вася продиктовала номер, наблюдая, как он вносит его в телефон с «Корпорацией монстров» на корпусе, и скрылась в подъезде.

Вернувшись домой, Тимур выругался – в прихожей около банкетки валялся пакет с мокрыми Васиными шмотками. Забыла, фантазируя, как найдёт среди мужской половины населения невероятного качества персонаж. Думать о чужом барахле было уже некогда – не успеешь оглянуться, как вставать на работу. Тимур бросил пакет на пол в ванной. Если Васе так дороги её ромашки и прочее, приедет и заберёт. Надо только будет позвонить ей завтра. Она-то его номер не попросила. Правда, она знает адрес. Но представить, как он возвращается завтра из поликлиники, а ведьма сидит под дверью в ожидании своего бельишка, он не мог, даже имея не такую уж убогую фантазию.

Засыпая, Тимур снова вспомнил Васины вопли про красный диплом. Кому он помог в реальной жизни? Тимур не помог. Но всё-таки не очень понятно, что не устроило в совместной жизни того мужика из ресторана? Ромашка симпа-

тичная, умная и, судя по всему, решительная и энергичная. В самом деле, что с ней не так? Или она права и не так в их паре только с ним?

Ближе к утру Тимуру приснился тот самый сон – в разных его вариантах доступ к кислороду ему перекрывали разными способами. В нынешнем он утонул. В том озере у загородного отеля. Умудрился пойти на дно в месте, где ему по пояс. Вода заполнила лёгкие, и Тимур вскочил в ужасе и со впечатляющей одышкой. Хотя если сравнить с недавним сном, в котором его заживо похоронили, и он проснулся, явственно ощущая во рту вкус земли... Этот вариант был ещё ничего.

Кое-как справившись со спецэффектами, следовавшими после такого сна, Тимур приехал в поликлинику. До первого пациента оставалось ещё время, в ремонтируемом крыле начинали возиться рабочие, медсестра Леночка поглощала шоколадный батончик, вторая врач из кабинета – монументальная предпенсионерка Агния Захаровна – тыкала иголкой в канву, вышивая очередной пейзаж. Тимур набрал номер Ярослава. Брат заявил, что вчера звонил просто так, хотя скорее всего, его попросила мама. Маме было неловко откровенно беспокоиться о старшеньком, которому почти двадцать семь и у которого давно своя жизнь, поэтому она проверяла, как он доехал в город, таким вот затейливым способом.

– Тут скучно! – пожаловался Ярослав не в первый раз. – Я хочу домой!

– Неделя осталась, потерпишь.

Запись на этот день была полной, да ещё между пациентами, пришедшими на лечение, начали подтягиваться мамочки, ведущие детей на осмотр для детского сада и школы.

Среди лечащихся привели мальчика Стёпу, которого Тимур уже знал. Остальные дети делились на две категории – те, что боятся стоматологов, и бесстрашные. Иногда, очень редко, встречалась третья категория – дети, собирающиеся сами стать зубными врачами. Когда Тимур впервые столкнулся с девочкой Ирой, его боготворящей, он даже напрягся – всё ли с ребёнком нормально. Стёпа никого не боялся, Стёпа считал врача личным врагом и боролся за сохранность кариеса как мог – всеми зубами.

– Хватит меня жрать! – сказал Тимур Стёпе строго. Но желаемого эффекта не добился. По идее, таких Стёп надо было бы лечить под наркозом, но мама Стёпы была против всего медицинского, даже против прививок. И, наверное, с зубами никуда сына не повела бы, если бы они не болели. После борьбы со Стёпой, которого держали и его мама, и Леночка, Тимур был мокрый, почти как из озера. Зато после уже никто ничем впечатлить его не мог.

О пакете с барахлом ведьмы Васи он вспомнил только вечером, наткнувшись на него в ванной.

– Привет, – сказал он в телефон. – Это Тимур.

– Какой Тимур? – не поняла Вася.

– Прошлой ночью я тебя по лесу на руках таскал. Потом

ты забыла у меня свои шмотки. Как тебе их передать?

Вася помолчала.

– Выбрось всё. Я думала, ты Тимофей.

Тимур сбросил звонок и вынес пакет в мусоропровод. А когда он исчез в недрах, подумал – не повезло сарафанчику. Даже немного жаль. На золотоволосой ведьме он сидел идеально.

6

Минуло две недели с происшествия в отеле. Тимофей – а, нет, Тимур – не позвонил. Не то чтобы Василиса этого ждала, ей было не до него, но всё-таки. Вернувшись той ночью домой, она заявила родителям, что с Максимом они решили расстаться – отвыкли друг от друга за год и не видят смысла возобновлять отношения. И удалилась в свою бывшую детскую с непроницаемым выражением лица. Хотя мама, конечно, всё равно догадалась, что Максим Василису бросил. Утром призналась, что ничего хорошего от него никогда и не ждала, а молчала раньше, потому что влюблённая Вася всё равно бы голос разума не услышала. Халявщик – справедливо добавил про Максима папа. А Василису утешил: вовремя сбросить с борта никчёмного мужика бесценно, зато следующего она себе найдёт уже с открытыми глазами. Не может не найти, такой умнице и красавице хороший муж полагается чуть ли не по штату.

К вечеру они с мамой отбыли на дачу – у папы впереди была половина отпуска, а у мамы отпуск только начался. Ко-

нечно, приглашали с собой и Василису, мол, наработаться она ещё успеет, почему бы и не отдохнуть с семьёй, но Вася возразила – работа ей сейчас необходима. Труд не только сделал из обезьяны человека, но и, глядишь, сможет отвлечь человека от бросившей его обезьяны! Закрыв за родителями дверь, Василиса порадовалась: рыдай не хочу, топись сколько душе угодно – никто не только не остановит, даже не заметит. Однако поревела только чуть-чуть. Самую малость. А с утра принялась обзванивать потенциальных работодателей, уверенная – такую прекрасную девушку с красным дипломом и без отягощения в виде мужа и детей будут счастливы принять в любом архитектурном бюро города. Фантазии, как она будет интересна начальству, за следующие три дня испарились так же, как надежда на будущее с Максимом. Взять Василису были готовы, но не архитектором, а только помощником. Осознав, что так реагируют на её резюме не в отдельном никчёмном месте, а везде, Василиса выбрала контору по расположению на карте – бюро «Твой дом» находилось в самом центре, около удобной ей транспортной остановки, и занимались там как раз тем, чему Василиса и планировала посвятить жизнь, – малоэтажным строительством. С собой на собеседование она взяла и дипломный проект, и наработки из Питера, где стажировалась за три копейки и вынуждена была даже просить финансовой помощи у родителей, но полагала, что потерпит и безденежье, и разлуку с Максимом, зато это подтолкнёт карьеру. Не подтолкнуло.

Разозлившись, Василиса прихватила и чертежи таунхаусов, скопированные у неё Максимом. Она автор, имеет право!

В «Твой дом» Василису приняли, прикрепили к архитектору Ивану, дядьке средних лет с обручальным кольцом на пальце. На рабочем месте этот Иван без конца трескал солёные орешки и чипсы, и этими чипсами теперь, казалось, пропахла сама Василиса. В бюро она надеялась завести подруг, но из женщин ей никто не годился по возрасту, а дружба с парнями для девушки по понятным причинам исключалась. Но кое-что из Василисиных ожиданий от работы оправдалось – она всё меньше думала о Максе. Собираясь о нём тосковать, именно тоски теперь и не испытывала. Оказывается, их расставание не разбило ей сердце, а только больно ударило по самолюбию. Возможно, потому, что год до этого они не виделись и она начала отвыкать? Да и ладно, пропади этот Максим пропадом, пусть попробует удержаться рядом с элитным тестем, скоро тот всё равно поймёт, что Макс представляет собой на самом деле.

После работы в понедельник, когда истекало две недели с обещания Тимура позвонить, Василиса направилась в торговый центр. Генеральный директор «Твоего дома» завтра собирался куда-то, где ему позарез нужна будет бутылка дорогого алкоголя. Его секретарша Анна Валерьевна вместо похода за алкоголем рванула на какие-то соревнования с внуком, охотиться же за бутылкой послала самую молодую сотрудницу – Василису. На телефоне у Васи была галерея

фоток допустимого к покупке спиртного, а в кармане – карточка, выданная секретаршей. В отделе, где ей посоветовали приобрести нужное, Василиса бродила, как баран, сличая фото с полками и ничего не соображая. Консультант, подойдя к ней, даже не попытался помочь, только спросил, имеет ли она право вообще что-то тут приобретать. Паспорт у Василисы был с собой, и она сунула его консультанту в лицо – пусть отваливает. Настроение снова начало портиться. Василиса уже даже имидж сменила: косу заплела одну, платье на ней было не наивное ромашковое, а обычное цвета хаки в стиле сафари. И белые балетки к белой сумочке. Что в ней могло намекать на детский сад?

– Утопиться в озере не вышло, мадам решила утонуть в бутылке?

Голос за спиной показался ей знакомым, Василиса резко обернулась.

Перед ней стоял Тимур. В том же самом прикиде, в котором она обрушила его с берега, – джинсы и синяя футболка. Теперь на нём ещё болтался синий джинсовый рюкзак, а на рюкзаке брелок – енот-космонавт в скафандре. Вот ходит человек с игрушкой и ничего, никто наверняка не назначает его асексуальным! В руках Тимур держал несколько пачек печенья.

– Мадам имеет право топиться, где пожелает, – сообщила Василиса, – а тебе всё равно, ты мне не позвонил, хотя обещал.

– День ещё не кончился, – Тимур вытащил из кармана телефон и посмотрел на него, словно усомнился – а вдруг. Телефон был новый, и где-то в глубине души Василисы шевельнулась совесть. Но она отвернулась к полкам и продолжила их изучать, наконец вычислив нечто, совпадающее с фото от Анны Валерьевны. Ну и ценник!

– Если хочешь, – внезапно сказал Тимур, – мы можем сходить в бар и выпить совместно. До полного позитива.

С бутылкой в руках Василиса направилась к кассе, проигнорировав это предложение. У кассы Тимур догнал её и, выложив своё печенье следом на ленту, сообщил:

– Ты пьяная – буйная. Начнёшь снова кого-нибудь лупить, тебе заедут в ответ, никто не заступится. Знаешь, некоторые считают, что первый удар девушки превращает её в спарринг-партнёра, и впрягаются по полной.

Василиса сунула паспорт уже под нос кассирше, которая даже не успела ничего спросить. До неё медленно доходило – то есть их разборки с Максимом тоже прервал именно Тимур? Просто она не заметила. От Макса спас, из озера вытащил. Молодец. Хотя и нехороший человек, жену бросил с ребёнком. Фото малыша на стене в его квартире не позволяло думать, что это малыш от соседа – мальчик был копией Тимура. Маленькой, невинной и бесконечно милой копией. Или он жену не бросал, они расстались друзьями – такое ведь тоже бывает?

– Обычно я не пью, – сказала Василиса, когда они вышли

из дверей торгового центра. К этой минуте она уже оценила новые вводные и решила – человек её дважды спас, сам при этом схватил приступ астмы и, наверное, сходить с ним в бар будет логично. Дома всё равно скучно и делать нечего. Предыдущий детектив дочитан, новый не начат, папа с дачи прибудет только послезавтра. К тому же этот неТимофей так хорош собой, что от созерцания его интерфейса настроение у любой девушки должно улучшаться.

– Обычно я тоже.

Они молча прошагали пешком целую остановку, перешли мост через Омь и свернули куда-то, куда вёл Тимур. Бутылка в сумочку Василисы не поместилась, в пакете нести такой дорогой алкоголь было страшно, и когда Тимур предложил положить этот виски в его рюкзак, Василиса тут же согласилась. Теперь за сохранность груза отвечал енот-космонавт.

– В чём твоя проблема? – спросил попутчик уже в баре, когда Василиса кое-как угнездилась на высоком стульчике у стойки и попросила, чтобы градусов в её напитке было поменьше. – Отчего ты топишься и бухаешь?

Тимур заказал нечто, название чего Василисе ни о чём не говорило, но, глотнув из бокала через трубочку, она подумала – градусов там всё равно больше, чем ей нужно было бы. Себе Тимур взял как раз виски, и Василиса поняла: сейчас напьётся на её глазах, начнёт нести всякую хрень, и они будут в расчёте – он ей помог, она выслушала пьяные бредни. Дебет с кредитом сойдётся.

Но бредить он не спешил, наоборот, ждал ответа.

– У меня миллион проблем! – заявила Василиса. И, поскольку её не перебивали, принялась глотать коктейль и излагать. Проблема один – Максим. Она собиралась замуж, а он бросил, обидел, нанёс психотравму. Проблема два. Карьера. Не складывается. Стажировалась в надежде стать архитектором, а сделалась помощницей, такое место можно было урвать и сразу после выпуска из института, не убивая время в другом городе.

Коктейль кончился раньше, чем она прекратила расписывать вторую проблему. Пришлось брать новый.

– Три... Да вся моя жизнь – одна огромная проблема! У меня даже подруг нет!

Пока она жила с Максимом, школьных подруг растеряла, новых не завела. Казалось, и не нужно. А теперь вот она одна. Совсем! Даже у этого Тимура есть друг, который о нём беспокоится. А у Васи – никого! Да, в принципе её можно назвать самодостаточной, но вдруг с подругами жизнь её заиграла бы новыми красками. Она бы им поплакалась, как Максим её оскорбил, они бы сказали – забей, найдёшь нового гораздо лучше, обсудили бы мужиков в целом, и Васе бы окончательно полегчало. С кем ей сейчас обсуждать мужиков, с собранием сочинений Агаты Кристи или с подушкой?

Формулируя эту третью проблему, Василиса почувствовала себя подозрительно нетрезвой. При этом её попутчик тоже пил, но молча. И насколько он уже не в себе, понять было

невозможно.

– Почему ты молчишь?

– Анализирую, – сказал Тимур. – Прикидываю, из-за какой из этих малозначительных хреней ты решила самовыпиться.

– И как?

– Дура, – заявил Тимур, попросив бармена ему подлить.

Ну это было уже чересчур, уж в своём интеллекте она не сомневалась никогда. Даже Максим ей это предъявил – умище!

– Сам дурак! – огрызнулась Василиса. Схватила за голову и упёрлась локтями в стойку. Сейчас она протрезвеет и уйдёт.

– Я в воду не прыгаю, – сказал Тимур, как теперь ей показалось, грустно. Словно не прыгает, но хотел бы. – Люди порой расстаются, и что? Карьера? А ты думала, сразу станешь начальницей?

Василиса сконцентрировалась. Не начальницей, но и не помощницей! Она просто недостаточно внятно всё объяснила. Попытка номер два.

И снова она начала говорить, а Тимур её слушал, как никогда, ни разу в жизни не слушал никто. Тем более Максим. Тот мог говорить только о себе и о своих интересах. А Василиса по наивности считала, что это нормально. Мужчины менее склонны принимать женский трёп, в парах обычно обсуждают как раз мужские проблемы, которые женщина

должна понять и предложить решение. Теперь же происходило неожиданное – она была готова к чужой пьяной исповеди, а принялась выворачивать свой внутренний мир сама. Стоп!

– Почему ты развёлся? Нашёл другую? Лучше? Чем тебя не устроила бывшая жена?

– Это со мной развелись. Я её не устроил.

Прозвучало это нелепо. Чем какую-то женщину не устроил такой потрясающий мужик? Людей из озера достаёт, за девушек в ресторанах заступает, обычно, по его словам, не пьёт и выглядит так, что умереть на месте!

– Знаешь, – продолжил Тимур, отводя взгляд и меняя тему, – вся эта психологическая муть, мол, если у человека фигня вместо проблем, то надо всё равно относиться к этому как проблемам и его фигню не обесценивать... Я не психолог. И уверен – есть реальные драмы, а есть то, что мы себе сами назначаем драмой. Ты себе всё сама назначила. Пройдёт какое-то время – тебя повысят, и ты будешь ржать над тем, как страдала поначалу. Найдёшь себе нормального парня и о том мудаке не вспомнишь. Он же ударить тебя хотел! Конечно, он мудака. Всё пройдёт и ужмётся в такую мелочь, что внукам не о чем станет ездить по ушам долгими зимними вечерами...

Возможно, он был прав. Даже скорее всего. Хотя возразить всё равно хотелось. И Вася проворчала – откуда возмущаются те внуки, если Максимы считают её недостойной бра-

ка, консультанты в магазинах даже не продают алкоголь, а её вера в аистов с годами истрепалась. Но проворчала это шёпотом, чтобы собеседник ничего не расслышал.

Напились они изрядно. Это Василиса поняла, попытавшись слезть со стула. Получалось неважно. Последнее время они уже не разговаривали, пили молча, но тут Тимур вдруг вспомнил её спич о подругах и выдал:

– Про отсутствие подруг... Подумаешь! Хочешь, я буду?

– Моей подругой? – спросила Василиса, не очень понимая, это смешно или не смешно. Главное сейчас – не шлёпнуться на пол.

– Да, – кивнул Тимур.

Василиса почувствовала под ногами поверхность, осознала, что в пространстве располагается вроде бы вертикально, и ухватила Тимура за руку:

– Нам надо как-то добраться домой.

– Поддерживаю, – согласился Тимур, сжимая её ладонь.

Вскоре они оказались в одном такси на заднем сиденье, и по дороге Василиса то заваливалась на плечо Тимура, начиная дремать, то просыпалась и спрашивала – они не разбили бутылку для начальника? Тимур отвечал – нет, Василиса выдыхала с облегчением, закрывала глаза, но тут же подскакивала от очередного приступа беспокойства, не разбили ли они этот чёртов виски.

Успокоилась только, когда Тимур вытащил бутылку из рюкзака в её квартире и поставил на кухонный стол.

– Ну пока, – сказал Тимур, – я домой.

Василисе стало его жаль. Это ему ещё раз ждать такси, добираться в свой район, а там дома он останется один со своими пачками печенья. После того, как Вася весь вечер изливала ему душу, а он не сказал о себе ни слова. Кроме того, что инициатором их развода была жена и он не особенно верит в психологию и пользу женских бесед о плохих мужиках, а также, судя по всему, считает, что дружба м/ж ничего особенного из себя не представляет. И утром Тимур наверняка проснётся с трещащей головой и будет есть на завтрак магазинные печенюшки, потому что их половина человечества нормально себе не готовит. Картина рисовалась безрадостная.

– Оставайся, – предложила Василиса.

– Зачем?

– Затем что я пьяная, – попыталась сформулировать она, – а ты ещё хуже! И ещё мы теперь подруги... друзья! Тьфу... В общем, я постелю тебе в гостиной на диване, тебе к которому часу на работу?

– Завтра вторая смена, – сказал Тимур, оглядываясь и, наконец, взвешивая – оставаться или нет. – С двух до восьми.

Где он работает, она так и не имела понятия. И размышлять об этом или выяснять сил уже не было. Шатаясь от стены к стене, она притащила на диван в гостиной плед и подушку, а потом, когда сама уткнулась носом в свою подушку, её вдруг разобрал смех – ничего так начала проводить время,

нажралась до потери ориентации и приволокла домой мужика из бара. А нет, он для неё не мужик! Сначала он оказался не Тимофеем, а Тимуром, потом выяснилось, что не он гад, бросивший жену, а бросила его гадина-жена, теперь же будет не парнем, а подружкой! Совы – не то, чем они кажутся. Похоже, она так и уснула, дурачки хихикая.

7

Тимур проснулся от запаха. Пахло чем-то печёным и ещё как будто какао. У него дома так пахнуть не могло, и он точно не мог оказаться ни в каком месте с подобными запахами. Тем не менее вряд ли такое приснилось. Снилось ему обычно или что-то отвлечённое – фантастические сюжеты без особых красок и тем более без ароматов, или вариации того самого поганого сна, приобретённого зимой одновременно с травмой лёгких.

Он открыл глаза, протягивая руку в сторону прикроватной тумбочки, на которой всегда лежал телефон. Тумбочки под рукой не оказалось, и до него дошло – он же не дома. Ромашковая Вася-Василиса предложила переночевать! Сначала он пообещал ей позвонить, потом обещание забыл, что было ему, в принципе, несвойственно, но последняя неделя выдалась уж очень напряжённой: одна из коллег ушла на больничный, а Тимура поставили на замену, потому что он сам просил все лишние часы этим летом отдавать ему. Да ещё именно в эти дни их поисковый отряд проводил

инструктаж для новых волонтеров по оказанию первой помощи. Инструктаж всегда проводили приглашённые врачи «скорой» плюс поисковики, имеющие медицинское образование. Это заняло, как обычно, несколько вечеров, а в разгар последнего по плану занятия группе новеньких повезло отправиться на реальный поиск. Традиционный летний случай – семья почесала за грибами незнамо куда. На поиски Тимур после травмы не отправлялся, потому что первая задача вменяемого поисковика – не увеличивать количество потенциальных жертв и не добавлять коллегам геморроя. Но теперь уже лето, чувствует он себя всё лучше, так что к августу осмелился присоединиться к двум выездам. Грибников нашли быстро. Тимур был жутко занят и этому рад – чем больше дел, тем меньше времени на размышления. Зимой на больничном он чудом не свихнулся, не представляя, чем себя занять.

А вчера судьба столкнула их с Васей снова. Звони – не звони, всё равно ведьму увидишь. Карма. То ли он в ответе за то, что она не дотопилась, то ли в этом есть ещё и какой-то иной смысл. Вчерашний поход в бар Тимур в основном помнил, и это радовало. Так же прекрасно он помнил, почему проснулся нынче на диване, а не непосредственно с Василисой, что теоретически скорей всего и должно было произойти. Пьяные мужчина и женщина, в квартире больше никого... Но... он предложил этой Васе стать друзьями! Таковую ахинею Тимур нёс впервые в жизни. Особей женского

пола вокруг всегда было более чем достаточно – и учился, и работает теперь в женском коллективе. Да и среди волонтеров девчонок полно. Но никого из них он не считал подружками. Правда, никто из однокурсниц и коллег топиться при нём не пробовал и в одиночный запой уйти не намеревался. Так что внезапное предложение можно списать на нестандартность ситуации. Новые задачи требуют новых методов решения. Хотя насчёт Васиного запоя он погорячился – оказывается, бутылку Васька приобрела не себе, а начальнику. Но утопиться планировала однозначно и не так уж давно! Из-за ерунды, но эта ерунда никуда не делась, так что опасность повторной попытки вычеркивать было рано.

Поднявшись, Тимур порадовался, что голова для вчерашней концентрации алкоголя в крови болит не так уж сильно, и отправился искать ванную. А потом пришёл на кухню, из которой, как оказалось, нёсся запах сырников. Василиса в коротком халатике с принтом в виде разноцветных котят и в белых носочках стояла у плиты, но поглядывала при этом на часы.

– Доброе утро, – сказал он, снова отмечая, что ноги у ведьмы – какие ведьмам и полагаются, чтобы цеплять население и спроваживать прямиком в ад. Туда, где потом не разыщут никакие волонтеры.

– Доброе, – вроде как смутилась Василиса, – садись, я уже собиралась тебя будить.

– Голова болит?

– Почти нет. А у тебя?

– Тоже. Немного удивляет, что я не всё помню, но, надеюсь, ничего неприличного тебе не рассказывал.

Перед его носом оказалась тарелка с сырниками и чашка какао. Тимур потрогал чашку – горячая. Вчера был день рождения Костика. Пять лет. Первый праздник сына, который они проводят порознь. Тимур понятия не имеет, в какой точке земного шара Костик сейчас находится. В марте Снежана уехала с ним на отдых, и Тимур был уверен – к апрелю вернуться. И пусть они уже живут не вместе, но после развода он будет, как и раньше, брать сына на выходные и гулять с ним вечерами. Единственный звонок Снежаны его сначала даже не шокировал, потому что ушам своим Тимур не поверил. Бывшая встретила мужчину мечты, встретила не вчера, а про отдых врала, чтобы Тимур не препятствовал отъезду Кости. Теперь же у неё всё прекрасно – она выйдет замуж за человека, который твёрдо стоит на ногах, может ей и сыну что-то дать и вообще будет непрерывно двадцать четыре часа в сутки исполнять Снежанины желания. Тимур был её огромной ошибкой, а ошибки следует исправлять. Снежана сбросила звонок, а он смотрел на телефон и всё не мог осознать – это происходит с ним и на самом деле. Накрыло, когда мозг обработал два факта. Первый – такие побегι готовят не день и не неделю. Вероятно, этот тип у Снежаны был уже тогда, когда она навещала Тимура в больнице, приводила Костю с собой и создавала у него уверенность – разводить-

ся они будут друг с другом, а не он заодно и с ребёнком. Второй факт – Костю он действительно больше может не увидеть. Потому что оказался наивным придурком и не подавал на определение места проживания сына после развода. Это был самый серьёзный удар, который Тимур получил в жизни. Ни внезапная смерть отца, ни его внезапно же всплывшие долги, за которые можно было расплатиться, только продав весь бизнес, ни нападение этих уродов, которые чуть не прикончили Тимура в декабре – ничто не дезориентировало настолько. Последние пять месяцев Тимур пытался забить время, занять себя по максимуму, чтобы ни о чём не думать. Иногда помогало, иногда нет, тогда всё валилось из рук, астматические приступы следовали один за другим и приходилось вытаскивать себя из этой ямы: у него есть брат, которому он нужен, у него есть мама, которой не нужны очередные переживания.

Вчера был тяжёлый день. Тимур отработал дополнительные часы и собирался отметить пятилетие сына, напившись дома до отключки, чтобы кое-как проспаться к своей второй смене. Костя родился поздно вечером, и к этому времени Тимур рассчитывал ничего не соображать, чтобы не вспоминать тот момент, когда пять лет назад он впервые взял сына на руки в родильном зале.

В каком-то смысле план этот он выполнил – в нужное время на часы смотреть был не в состоянии...

– Нет, всё было очень прилично, ты весьма убедительно

уговорил меня больше никогда не бросаться в озёра, и я поклялась.

– Уговаривать я умею, – сказал он, напрягся, что звучит это двусмысленно, и уточнил: – Почти каждый день уговариваю людей не кусаться, не плевать, не пинаться и не сопротивляться. Правда, это маленькие люди.

Василиса повернулась от плиты, посмотрела на него своими зелёными глазами, и он закончил мысль, уже глядя в тарелку:

– Я детский стоматолог.

– А я...

– Ты помощница архитектора, и тебя это бесит, я помню.

– Интересно, как твой друг Русик отнесётся к приобретению тобой нового друга, – озадачилась Василиса.

Тимур пожал плечами:

– Я ему в этом смысле пока не изменял. Наши мамы запланировали беременности нами синхронно, мы дружим с внутриутробного периода.

– Надо же, – Вася улыбнулась, и он снова опустил глаза.
– И удалось!

– У нас просто потрясающие мамы. Когда нам с Руськой было по двенадцать, они запланировали ещё по девочке для такой же дружбы. Правда, родились два Славика.

Как-то эта Вася сейчас странно на него действовала. Хотелось чем-то делиться. Личным. Хотя бы рассказывать о маме с братом, раз вчера ничего лишнего он ей, судя по все-

му, не наговорил. Но это желание поделиться как возникло, так и пропало. Вася села напротив, отхлебнула какао из своей кружки, в спину ей в не занавешенное ничем окно светило солнце. Золотые волосы подсвечивались, создавая вокруг головы эффект потустороннего ореола. Зелёные глаза теперь казались прозрачными – присмотришься внимательнее, и разглядишь на дне тот самый ад. Ещё Тимур заметил родинку над ключицей ведьмы, а вторую – над правым локтем. Отметил, что кожа у неё светлая, чистая и вообще без веснушек, что для таких золотоволосых девушек нехарактерно...

Ни говорить с Василисой, ни рассматривать её больше было нельзя. Поесть и убегать. Срочная эвакуация. Он перетруился, и как только мироздание показало ему красивую молодую женщину, организм потянулся к стоп-крану – хारे вкалывать, давай уже расслабимся. Но нет, это не женщина, это теперь... подруга?!

– Ты, наверное, на работу опаздываешь?

Вася ответила, что не опаздывает, но скоро нужно будет выходить. Тогда он искренне признал, что готовит она очень вкусно, забрал свой рюкзак и отправился домой.

Сообщение от Снежаны пришло, когда Тимур собирался на работу. В сообщении – две фотографии сына. По пейзажу за спиной, как обычно, ничего не понятно. Тимур сел с телефоном на пол, откинулся на стену и попытался дышать ровно и спокойно. Хотя это было невозможно. Почему она над ним издевается? Почему не позвонит, не даст с сыном

поговорить? В какой момент он должен был догадаться, что их относительно мирный развод окончится вот этим? Когда ещё можно было что-то изменить, но Тимур даже не подумал, что Снежана так поступит, и всё это не предотвратил? Ладно Тимур, но Костя маленький, а его увезли неизвестно куда, оторвали от всего привычного, и почему? Только потому, что его мама играет в людей, как в лего-фигурки? Тимур всматривался в фотографии – выглядел сын хорошо, но не особенно это успокаивало. Всё было несправедливо, всё бесило.

Чтобы переключиться, Тимур открыл окошко, в котором они переписывались с Русиком. Вчера Руслан предлагал ему вечером встретиться и посидеть вместе, чтобы Тимуру не пить в одиночестве, но пока друг возился с документами в своей нотариальной конторе, где пока был помощником, но вот-вот должен был набрать необходимые пять лет стажа, чтобы сделаться нотариусом, Тимур встретил в торговом центре Васю и ушёл пить с ней. Сам Тимур после интернатуры в государственной поликлинике, остался в ней с той же целью – набрать стаж, достаточный, чтобы заниматься частной практикой. Но теперь, когда у него ничего и никого не осталось – ни жены, ни ребёнка, он решил не дёргаться и оставаться в этой поликлинике. Зачем ему высокая зарплата, куда её девать? Ничего не хотелось. Только вернуться на год назад, всё предвидеть и предотвратить. Но машины времени пока не продаются ни за какие деньги, их не выдают, даже

если заложить душу дьяволу. Русику вчера Тимур написал – извини, я встретил девушку, буду занят. Такой посыл друг понял и даже порадовался. Ему стало бы куда легче и веселее жить, если бы с Тимуром не случалась всякая хрень, они оба были бы при женщинах, даже пусть таких кровопийцах, как Кира, но понятных и предсказуемых. Утром Руслан настрочил сообщение, мол, как оно, как девица? Теперь Тимур ответил:

– Готовит классно.

– Ты у неё заночевал, чтобы пожрать? – не понял Русик.

Посмотрев на часы, Тимур сунул ингалятор в карман и, запирая входную дверь, наговорил Русику сообщение: мол, на самом деле провёл ночь не с женщиной, а с озёрной ведьмой Васей и только в том смысле, что они теперь решили дружить.

Русик тут же отзвонился:

– Тимочка, родной, у тебя на работе градусник есть?

– Разумеется, – улыбнулся Тимур, уже было понятно, к чему клонит друг.

– У тебя сто градусов, – ожидаемо заявил Русик, – иначе ты бы настолько не свихнулся.

Руслан ещё успел посоветовать больше ни в коем случае ничего из рук этой Васи не есть, потому что она очень уж озабочена поисками совершенного принца, вдруг всех, кто несовершенен, начнёт истреблять путём отравления. Но от дальнейших фантазий его отвлекли посетители.

Назавтра, закончив утренний приём, Тимур поехал к маме с братом. Ярослав установил новую компьютерную игрушку и желал играть в неё вдвоём – с компа и ноута. Мама уже вовсю готовилась к наступающему учебному году, распечатывала материалы для будущих фельдшеров и медсестёр. Когда Тимур учился в школе, мама шутила, что, если он не осилит поступление в медицинский институт, она устроит его в свой колледж и сделает из него акушера. Тогда он перепугается и в институт после колледжа однозначно поступит. Это была семейная шутка, не имеющая под собой реальной почвы – учился Тимур всегда отлично и не поступить в институт, пожалуй, не мог. Ярик о медицине не мечтал, рос повышенно брезгливым и собирался, когда вырастет, заниматься бизнесом, как отец. Вот только отец умер, а от его бизнеса ничего не осталось. Ярику придётся начинать с нуля. Хотя до этого ещё далеко. Пока они с Владиком Матвеевым, братом Русика, идут только в восьмой класс. Тимур Ярику сочувствовал – в его сложном возрасте у самого Тимура был папа, папа его любил и поддерживал, к нему можно было, если что, обратиться, а у Ярика, увы, остались только брат и мама. Женщина и пацан – не лучшая комбинация для полной откровенности. Поэтому Тимур старался брату внушить, что он, хоть и не живёт с ними, всегда готов его выслушать и именно от Тимура ничего скрывать не надо.

Стрелялка оказалась довольно захватывающей, Тимур насыпал себе и Ярику по тарелке принесённых печенюшек, и

они вроде даже как-то увлеклись, но потом Тимур поймал себя на мыслях не о военной операции против инопланетных монстров, а о том, что вчера ни он Васе не звонил, ни она ему. И сегодня тоже. А когда будет уместно позвонить подруге? И нужно ли это вообще делать? Хотя не позвонить будет нелогично, раз он её называл подругой. Жуя печенье, Тимур понял: а ведь такими вопросами – позвонить или не позвонить – он никогда в жизни не задавался. В школе их с Русиком постоянно доставали влюблённые девчонки, звонили сами, писали сами, а некоторые вообще выкидывали нечто неадекватное. Им приходилось бегать от девчонок, а не за ними. В старших классах повезло – стоило влюбиться в девушек, что они сделали практически одновременно, как девушки им ответили. И десятый, и одиннадцатый класс у Русика была Оля, а у Тимура Кристина. На два года этой любви и хватило. Выпускные и вступительные экзамены естественным образом завершили и отношения. Кристина уехала в Москву, а Оля просто поступила не туда, куда пошёл Русик, и там встретила нового парня. В институте и после него Русик поменял много женщин, пришёл к выводу, что все одинаковые, и теперь жил с Кирой, жениться на которой не собирался, но и уходить от неё тоже – какой смысл, ведь следующая будет такая же. Кира работала дизайнером и выглядела всегда потрясающе. Это Русика и держало. Тимур после двух первых курсов института, где приходилось спать только с учебниками, встретил на одной из презентаций от-

цовской фирмы Снежану. Опуская сейчас то, что она оказалась расчётливой психопаткой, нужно было признать – она тоже сделала всё сама. Сама звонила, сама приезжала, сама решила рожать и привела его в загс. Жаль, что он учился не на психиатра и не смог её вовремя вычислить...

А Вася не позвонила! То есть повела себя атипично для женского пола.

Тимур отвлёкся, пропустил нападение инопланетной твари на персонажа брата, и Ярослав выразился по этому поводу громко и нецензурно.

– Не порть мне Тимку! – сказала мама, проходя мимо и огрев брата по шее распечатками для колледжа.

– Меня из-за него грохнули! – возмутился Ярик, сбросил наушники и полез валять Тимура по полу.

Они покатались, потолкались уже в шутку и закончили, перевернув тарелку с остатками печенья. Пока брат возился с пылесосом, мама напомнила Тимуру, как он отвертелся от поездки с ними в санаторий, хотя отпуск ему полагался и он мог бы его взять. Но он поклялся маме, что делать ему в санатории нечего, а в бассейн, куда его в один голос отправляли и невролог, и пульмонолог, он ходит и в городе. И что? Никакой ответственности и сознательности. И как-то в целом несолидно в его возрасте врать маме. Так что собой следует всё-таки заняться.

Тимур понимал, что мама хочет спросить про Костика, но не спрашивает, чтобы его не расстроить. Поэтому поднял

тему сам и показал новые фото. А пока мама рассматривала внука, подумал – всё-таки позвонит Васе. Она, возможно, затаилась, потому что протрезвела, вспомнила – мол, межгендерная дружба возможна только в случае неправильной сексуальной ориентации одного из друзей и возомнила, что Тимур решил ей так навязаться и стать её новым мужиком. Нет уж, он ей не подходит – не идеален. Пусть успокоится и поймёт – дружить так дружить. Да, для него это тоже будет новый опыт, но, возможно, как раз этот опыт отвлечёт от мрачных мыслей. Будет он просто любоваться ведьмой, красивое умиротворяет.

8

С дачи папа приехал с багажником яблок и слив. Мама пока осталась за городом. По вечерам, когда Василиса возвращалась из своего бюро, а папа с завода, они варили варенье. Под какую-нибудь хорошо известную, но от этого не менее симпатичную комедию вроде «Дня выборов» или «Вабанка» нарезали яблоки и болтали. Настроение у Василисы было в основном хорошее, но накануне выходных всё-таки испортилось. В бюро к ней относились даже не как к помощнице архитектора, а так, словно Вася – новая секретарша. А первое вроде бы специализированное задание начальник поручил ей таким тоном, будто доверяет проект Кремля. Но это был всего лишь проект маленького общественного пространства – фонари, скамеечки и урны! Плевать, что в Пи-

тере Вася уже делала чертежи дачных домов и дома жилого. И умела это! Рисовать мусорки Василиса не рассчитывала и, хоть на работе и промолчала, дома захотела с папой поделиться. А потом... не стала. Папа, притом, что был инженером, работал на оборонном предприятии и обязательно выдал бы что-то из околоармейского, типа «чтобы стать генералом, начать надо с рядовых». И даже был бы прав, но только частично. Вася способна на большее, а ею, словно микроскопом, гвозди забивают! Кому бы пожаловаться? У неё даже подруг нет, кроме... Тимура. Но если первые пару дней эта объявленная дружба с Тимуром Василису веселила и она всерьёз собиралась ему позвонить, позвать снова где-то посидеть вечером, только без алкоголя, то потом, занимаясь яблоками и всё в который раз анализируя, решила – не следует. Мужик напился, сморозил что попало, и ловить его на этом нельзя. Он представитель гуманной профессии, так что не будет отказываться поддержать дуру-суицидницу. Только Вася не такая. Вася топиться не собирается, она желает всего лишь немного – чертить не урны, а дома. И чтобы у неё были симпатичные визитки, где красивым шрифтом набрано «Сычёва Василиса Сергеевна». Конечно, кроме работы, Вася надеется и на счастье в личной жизни. А личная жизнь – точно не дружба с женщиной. Ещё и таким эффектным! Она вспомнила, как кормила Тимура завтраком и как он забавно выглядел с утра – взъерошенный и с похмелья. Сразу начал с медицинского вопроса – болит ли у неё голова. А

потом притих. То ли голова у него самого болела изрядно, то ли он вообще не был болтливым и весь свой словарный запас тратил на уговоры детей не пинаться и не кусаться. Нет, навязываться ему Василиса не станет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.